

— Надо же, выжил... Хотя был на волосок от гибели, — тихо пробормотал Тан Хуай.

Сокрушительная мощь бушевавшего океана не оставила от их судна камня на камне, но его собственное везение превзошло все мыслимые границы. Он не просто избежал участи упокоиться на дне Тихого океана — на его теле не нашлось даже крошечной ссадины. Тан Хуай ещё раз придирчиво осмотрел себя: если не считать насквозь промокшей одежды, он чувствовал себя на удивление бодрым и здоровым.

Он невольно усмехнулся, гадая, кем же оказался в этой передрыге — редким неудачником или невероятным счастливым.

Тан Хуай поднялся на ноги. Намокшие брюки неприятно потяжелели, облепив бёдра.

Запустив руку в карман, он выудил разбухший чёрный бумажник. Тысяча долларов внутри превратилась в жалкую, разваливающуюся кашу, а банковские карты теперьгодились разве что на выброс.

К счастью, паспорт и визу он оставил в сейфе отеля, иначе путь на родину был бы заказан. Впрочем, теперь его главной заботой стало выбраться с этого безымянного клочка суши. Кораблекрушение настигло их неподалёку от острова Клиппертон. Раз его вынесло сюда живым, значит, от места крушения унесло не слишком далеко. Но уцелели ли Ханк и остальные?

В последние минуты они дружно убирали паруса, да и капитан Рено — волк тёртый, опытный. К тому же в окрестностях Клиппертонана всю ходят торговые суда. Раз уж он сам спасся, то у команды тем более все шансы.

Размышляя о своём незавидном положении, Тан Хуай принялся выжимать края насквозь промокшей одежды.

— Надо же, работает! — изумился Тан Хуай.

Вытряхивая карманы, кроме разбухшего бумажника он обнаружил свой смартфон марки «Груша». Стихия утянула парня в океан ещё глубокой ночью, а сейчас солнце стояло высоко в зените — гаджет провёл в воде не меньше восьми часов. Без особой надежды зажав кнопку включения, Тан Хуай обомлел: экран послушно вспыхнул.

Он и не подозревал, что у этой модели настолько мощная влагозащита. Заряд показывал пятьдесят два процента, но связи не было — даже экстренные службы вызвать не получалось. Пришлось с сожалением убрать мобильник обратно.

В районе Клиппертонга господствует влажный тропический климат со средней температурой под тридцать градусов и частыми осадками. При таких условиях здесь просто не могло возникнуть сухого плато. Однако раскинувшееся перед ним ущелье пестрело глубокими трещинами, словно из земли начисто выкачали всю влагу.

Тан Хуай осторожно ступил босой ногой на глинистую почву — и тут же отпрянул. Под ногами стелился пронизывающий холод. Земля в этих расщелинах, похоже, промёрзла градусов до десяти ниже нуля, тогда как воздух прогрелся выше двадцати пяти. Перепад температур составлял добрых тридцать градусов... Что за аномалия?!

Тан Хуай всерьёз засомневался, обитаем ли этот остров. Без еды и пресной воды на затерянной в океане суше долго протянуть не удастся.

Делать нечего, придётся приспосабливаться по обстоятельствам.

Он положил снятую обувь на плоский валун у воды. Из перевернутых кроссовок на камни с влажным шлепком вывалилось несколько крошечных креветок.

Тан Хуай лишь молча покачал головой.

Климат в ущелье пугал своей дикостью, зато у кромки воды всё казалось вполне привычным. Оставив кроссовки сушиться на солнце, Тан Хуай растянулся на тёплом прибрежном песке. Под ласковым морским бризом его не покидало ощущение нереальности происходящего.

Впрочем, весь этот безумный круговорот закрутился ещё тогда, когда ему свалилось на голову странное наследство.

Спустя час, когда одежда и обувь наконец высохли, Тан Хуай обулся. Удивительно: он пережил кораблекрушение, промок до нитки, лежал на ветру — и хоть бы раз чихнул. Парень мысленно похвалил свой иммунитет. Живя в Шэнцзе, он и представить не мог, что обладает настолько завидным здоровьем.

Ступая по глинистой тропе, он чувствовал сквозь подошвы прохладу, но теперь холод уже не казался невыносимым. Немного освоившись, Тан Хуай начал подниматься по склону ущелья. Конкретной цели у него не было, но оставаться на берегу бессмысленно. Ещё пока нежилась под солнцем, он набросал нехитрый план: сначала осмотреться и поискать людей, а если остров пуст — взобраться повыше, выложить камнями сигнал «SOS» и попытаться развести костёр. Вдруг повезёт, и дым заметят с проходящего судна или самолёта.

На душе скребли кошки. Утёс перед ним уходил ввысь примерно на восемьсот метров. Расстояние обманчиво манило близостью, и подъём занял добрых три часа. На самую вершину Тан Хуай взобрался как раз к закату. И едва переведя дух, вновь поразились возможностям своего тела.

Раньше Тан Хуай не раз бывал в горах. Куда там восемьсот метров вертикального подъёма — он на трёхсотметровом холме останавливался каждые пять минут, чтобы отдышаться. А тут преодолел весь путь на одном дыхании. Усталости не чувствовалось вообще. Он недоверчиво притопнул: если бы не вполне реальный холод, проникающий сквозь обувь, можно было бы всерьёз поверить в какую-нибудь мутацию под воздействием океанской фауны.

Тан Хуай огляделся. Перед ним до самого горизонта расстилались угрюмые, бесплодные овраги — унылый пейзаж мало отличался от того, что открывался снизу. Никакой растительности, лишь мрачные тёмно-бурые холмы. Сила природы воистину безгранична.

Чуть дальше высилась ещё одна вершина — окутанный коричневой дымкой исполин высотой около километра. Поднимаясь сюда, Тан Хуай слишком усердно смотрел под ноги, а потому не заметил его сразу.

Прикинув время до темноты, он глубоко вздохнул и двинулся к новой вершине. Горы любили испытывать путников на прочность. Оставалось лишь молиться, чтобы за этим перевалом не открылся очередной заоблачный пик.

Благодаря новообретённой выносливости, весь путь занял чуть больше двух часов. Солнце уже тонуло в океане, окрашивая горизонт в багровые и ржаво-красные тона. С высоты открывался величественный вид, но Тан Хуай даже не взглянул на него — зрелище внизу потрясло его до глубины души.

У самого подножия, прямо напротив заходящего солнца, раскинулось лазурное озеро с невероятно прозрачной водой. Сквозь толщу Озера Голубого Моря отчётливо виднелось песчаное дно, по которому неторопливо скользили ярко-красные карпы. Но как это возможно? Он стоял на километровой высоте — и различал каждую песчинку в озёрной глубине!

Тан Хуай не отличался пугливостью, но сейчас отрицать очевидное стало бессмысленно — он столкнулся с чем-то запредельным. Легкий порыв ветра заставил его поёжиться и оглянуться. Закат догорал, и со стороны океана на остров стремительно наплзала чернильная ночная мгла, поглощая пройденный им путь. А водная гладь внизу по-прежнему светилась безмятежной лазурью.

Вокруг небольшого водоёма раскинулся удивительный лес: там зеленели причудливые йеменские драконовы деревья, высились сказочные Дубы Ангелов, а неподалёку тянулась мрачная Тёмная изгородь... Знаменитые растения со всех уголков планеты уживались здесь в странном, но завораживающем согласии. На фоне лазурной воды этот оазис казался настоящим Эдемом.

Вот только Тан Хуай чувствовал не восторг, а лишь пробежавший по спине холодок.

Ему безумно захотелось повернуть назад, но тьма уже полностью отрезала дорогу к побережью. В телефоне оставалось пятьдесят два процента заряда, однако ночевать у дикого океана — затея сомнительная. Взвесив все за и против, он двинулся вниз, к озеру. Терять ему

всё равно было нечего.

Спуск занял около часа. Наконец Тан Хуай ступил под сень раскидистых крон. Озеро, окружённое плотным кольцом деревьев, оказалось совсем небольшим, размером с тихий сквер в спальном районе. Но этот лес поражал своей мёртвой пустотой: ни птичьего щебета, ни шороха зверей, ни единого дикого цветка — только оглушительная, абсолютная зелень.

Стараясь не шуметь, он пробрался сквозь чащу и вышел к воде. Озёрная гладь манила безупречной чистотой, напоминая гигантское зеркало. Внезапно Тан Хуай замер. Впереди, прямо у кромки Озера Голубого Моря, возвышалось то, чего он никак не ожидал здесь увидеть.

На небольшой прогалине между лесом и водой стояло ростовое изваяние. Скульптура изображала пожилого мужчину лет семидесяти. Широкополая шляпа с высокой тульей, джинсы со множеством карманов и ковбойские сапоги со шпорами придавали ему сходство с героем вестерна, хотя в деталях одежды угадывалось нечто иное.

Бронзовая фигура была выполнена с поразительным мастерством — казалось, старик вот-вот сделает шаг навстречу. Тан Хуай застыл как вкопанный, чувствуя, как лицо невольно вытягивается от изумления.

Перед ним стоял его собственный двоюродный дедушка — Тан Ванчунь. Тан Хуай никогда не видел старика вживую, но за последние недели до дыр засмотрел его архивные снимки. На этом памятнике дед выглядел куда бодрее, чем на блёклых карточках: весёлый, подтянутый и полный неукротимой энергии.

Скульптор запечатлел Тан Ванчуна в весьма эксцентричной позе: в одной руке тот сжимал раскрытую книгу, а в другой — обыкновенную мотыгу. Заметив на полях бронзовой шляпы несколько белых пятнышек, Тан Хуай из уважения к памяти покойного родственника натянул на ладонь рукав и бережно стёр грязь.

Под налётом пыли обнаружилась искусная гравировка — три размашистых иероглифа, складывающихся в название: «Остров Сора».

[Динь! Запуск системы: 37%... 62%... 85%... Инициализация успешно завершена. Доступно обновление задач.]

[Имя носителя: Тан Хуай]

[Возраст: 21 год]

[Класс: Владелец Острова Сора (основной), Владелец Фруктового Магазина Датан (второстепенный)]

[Доступные локации: Озеро Голубого Моря (1/50)]

[Текущая задача: Выжить на Острове Сора в одиночку в течение десяти дней, чтобы освоить базовые навыки управления]

[Прогресс выполнения: 0,002%]

[Награда: Неизвестно]

[Стартовый бонус: Всестороннее понимание, Укрепление тела]

Тан Хуай не успел прийти в себя, как в его голове зазвучал бесстрастный механический голос.

«Кажется, у меня начались галлюцинации...»

[Динь! Стартовая задача опубликована. Пожалуйста, примите её к исполнению.]

— Кто здесь? — громко спросил Тан Хуай.

Он вдруг вспомнил, что слышал этот холодный тембр в тот самый момент, когда шторм утягивал его на дно.

— Рад приветствовать вас в Системе Великого Владельца Острова. Я — ваш персональный помощник FD730, — незамедлительно отозвался невидимый собеседник.

Значит, разум его всё же не помутился.

— Я отказываюсь, — нахмурился Тан Хуай.

Внешне он старался держаться невозмутимо, но внутри всё напряглось как струна. Мёртвый изумрудный лес, светящееся озеро, изваяние деда... Двадцать один год он прожил в самом обычном мире, и сегодняшние события беспощадно растоптали его привычную картину бытия. Какими бы заманчивыми ни казались обещания таинственной Системы Великого Владельца Острова, Тан Хуай твёрдо решил убираться отсюда как можно скорее.

— В случае отказа вас ждёт немедленная ликвидация силами Тихого океана, — бесстрастно отпартовал FD730.

Голос помощника звучал обыденно, но при слове «ликвидация» Тан Хуай почувствовал, как по спине пробежали мурашки. Оглядевшись, он заново перечитал надпись на бронзовой тулье. Сомнений не оставалось: перед ним действительно высился Остров Сора.

Остров Сора лежал более чем в пятистах милях от места крушения — примерно как от Пекина до Лохая. И если рассуждать здраво, обычный человек просто не имел шансов преодолеть такое расстояние вплавь во время шторма.

— Уважаемый носитель, ключевая цель Системы Великого Владельца Острова — оказать вам всестороннее содействие в создании морского курорта мирового уровня... — невозмутимо продолжал FD730, не обращая внимания на замешательство парня.

Тан Хуай глубоко вдохнул, пытаясь унять дрожь, и молча приготовился слушать.

Спустя полчаса в голове Тан Хуая наконец сложилась цельная картина. Теперь он понимал суть возложенных на него обязательств и знал, почему выбор пал именно на него. Когда монолог помощника иссяк, парень поднял сложный, полный смешанных чувств взор на бронзовую фигуру Тан Ванчуня.

«Ну и дедуля... — Тан Хуай горько усмехнулся. — Удружил так удружил!»

Было очевидно, что за весь этот невероятный кавардак ему следует благодарить исключительно покойного родственника.

<http://bllate.org/book/20147/2106221>